

— Какія же тутъ ссоры, — спокойно сказала она тономъ философа: — все будетъ по вашему, по новому. Дѣло самое простое, самое обыкновенное: познакомить жену съ любовницей. Какъ знать, можетъ быть, онѣ и подружатся, и Анна возьметъ подъ свое крылышко заброшеннаго ребенка! Аннѣ будетъ пріятно...

— Вы этого не сдѣлаете!

— Почему же нѣтъ?

— Вы развѣ не понимаете, что той, несчастной, нельзя встрѣтиться съ женой Погорѣлова.

— Не понимаю! Она знала, что связывается съ женатымъ человѣкомъ. Или Погорѣловъ себя за холостого выдавалъ?

— Вѣра, что же ты молчишь? — обратился Петръ Николаевичъ къ женѣ: — скажи, другъ мой, какъ ты рѣшила.

Александра Ивановна ушла, не желая быть свидѣтельницей объясненія между мужемъ и женой.

Услыша ласковый голосъ мужа, увидя двѣ руки, дружелюбно протянутыя къ ней, Вѣра Андреевна, по привычкѣ не скрывать ничего отъ мужа, высказала ему откровенно все, что лежало у нея на душѣ. Во всемъ она призналась ему: и въ своихъ сомнѣніяхъ, и въ подозрѣніяхъ, и въ страхѣ за будущее. Она уже кончила и трепетно ждала порывистаго протеста — но протеста не послѣдовало. Петръ Николаевичъ сидѣлъ молча, будто о чемъ-то соображая.

— Да, — наконецъ, произнесъ онъ: — для меня очевидно, что ты еще далеко не поправилась, но, Вѣра, если ты будешь поддаваться подозрѣніямъ, ни на чемъ не основаннымъ и ничѣмъ не оправданнымъ, то ты отравишь нашу жизнь. Что могу я отвѣтить тебѣ? говоришь не ты, а твои разстроенные нервы. Вотъ въ чемъ весь корень зла нашего положенія, а не въ моихъ отлучкахъ! Отлучался же я и прежде...

— Умоляю тебя, Петя, не сваливай все на мои нервы!..

— Но, другъ мой, ты посмотри на себя; на что ты похожа: щеки горятъ, лихорадка бьетъ... съ чего же все это?

Замѣчаніе Петра Николаевича было справедливо: волненіе Вѣры Андреевны доходило до послѣднихъ предѣловъ, и чѣмъ больше она старалась сдерживать себя, тѣмъ больше оно проявлялось въ сильной краскѣ на щекахъ, въ блескѣ глазъ, въ лихорадочной дрожи.

— Я не отрицаю, я взволнована, — отозвалась она, — но все, что случается теперь, такъ необычайно, такъ поразительно...

— Ты себя на это настраиваешь! Я очень испуганъ, позволю мнѣ послать за докторомъ. У тебя и воспаление легкихъ началось